

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (39)
2022

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**А.А. Чижевский** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2022

© Mari State University, 2022

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> Традиции и новации в домостроительстве поздневолосовского населения Марийского Поволжья	8
<i>Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия)</i> Изделия из цветного металла памятника Серный Ключ в горах Среднего Урала	17
<i>Анкушева П.С., Анкушев М.Н. (Миасс, Россия), Алаева И.П. (Челябинск, Россия), Фомичев А.В. (Орск, Россия), Блинов И.А., Артемьев Д.А. (Миасс, Россия)</i> Медеплавильный горн на древнем руднике Новотемирский.....	34
<i>Купцова Л.В., Евгенийев А.А. (Оренбург, Россия)</i> Погребения эпохи бронзы II курганного могильника у с. Второе Имангулово (Оренбургское Предуралье)	49
<i>Берсенева Н.А. (Екатеринбург, Россия)</i> Детские погребения срубной культуры Южного Урала. Изучение возрастных групп и этапов социализации детей	61
<i>Васильев В.Н. (Бонн, Германия), Исмагил Р., Рафикова Я.В. (Уфа, Россия)</i> Агеевский курганный могильник эпохи поздней бронзы в Башкирском Зауралье	71
<i>Швецова А.А. (Н.Новгород, Россия)</i> Система орнаментации керамических сосудов поздняковской культуры позднего бронзового века на территории Волго-Окского Правобережья	87
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия), Морозов В.В., Смирнов А.Л. (Москва, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i> Металлические изделия позднего бронзового века Татарско-Азиевской III стоянки в устье р. Белой	104
<i>Наджафов Ш.Н. (Баку, Азербайджан)</i> Некрополь Газыгулу – памятник ходжалы-гедабекской культуры позднего бронзового – раннего железного века бассейна реки Товуз	118
<i>Agalarzade A.M. (Баку, Азербайджан)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Добровольский Л.С., Сыдыков Е.Б., Умиткалиев У.У., Каженова Г.Т. (Нур-Султан, Казахстан)</i> Происхождение скифов Северного Причерноморья: проблематика, гипотезы и перспективы	145
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i> Каменные молоты ананьинской культурно-исторической области	159

<i>Асылгараева Г.Ш., Оруджов Э.И., Старков А.С. (Казань, Россия)</i>	
Археозоологический комплекс Макарьевского городища	178
<i>Головченко Н.Н., Демин М.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Золотая пластина с изображением рогатого животного с Северного Алтая: традиции звериного стиля и художественный эксперимент.....	190
<i>Хохлов А.А. (Самара, Россия), Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Сташенков Д.А. (Самара, Россия)</i>	
О распространении традиции искусственной деформации головы на северных окраинах Волго-Уралья (эпоха бронзы и ранний железный век).....	204
<i>Казанцева О.А., Сунцова Н.Ю. (Ижевск, Россия)</i>	
К вопросу о погребальных конструкциях Кудашевского I могильника	221
<i>Новиков В.В. (Москва, Россия)</i>	
Воздушное лазерное сканирование на базе БПЛА для изучения объектов археологии в европейской части России	232
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)</i> Traditions and Innovations' in Housebuilding of the Later Volosovo Population of the Mari Volga Region.....	8
<i>Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Non-Ferrous Metal Products of the Monument Serny Klyuch in the Mountains of the Middle Urals.....	17
<i>Ankusheva P.S., Ankushev M.N. (Miass, Russian Federation), Alaeva I.P. (Chelyabinsk, Russian Federation), Fomichev A.V. (Orsk, Russian Federation), Blinov I.A., Artemiev D.A. (Miass, Russian Federation)</i> The Copper Smelting Furnace at the Novotemirsky Ancient Mine.....	34
<i>Kuptsova L.V., Evgenyev A.A. (Orenburg, Russian Federation)</i> The Burials of the Bronze Age of the II Burial Mound near the Village Vtoroe Imangulovo (Orenburg Pre-Urals).....	49
<i>Berseneva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Children's Burials of the Srubnaya Culture in the Southern Urals. Research in the Age Groups and Stages of Children Socialization	61
<i>Vasiliev V.N. (Bonn, Germany), Ismagil R., Rafikova Ya.V. (Ufa, Russian Federation)</i> The Ageyevsky Burial Mound of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals	71
<i>Shvetsova A.A. (N. Novgorod, Russian Federation)</i> The Ornamentation System of Ceramic Vessels of the Pozdnyakovo Culture in the Late Bronze Age on the Territory of the Volga-Oka Right Bank.....	87
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation), Morozov V.V., Smirnov A.L. (Moscow, Russian Federation), Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Late Bronze Age Metal Items from Tatarsky-Azibey III Site in the Mouth of the Belaya River.....	104
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan)</i> Necropol Gazigulu – Late Bronze–Early Iron Ages Site of the Khojaly-Gedabey Archaeological Culture in Bassin of Tovuzchay River	118
<i>Agalarzade A.M. (Baku, Azerbaijan)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Dobrovolskiy L.S., Sydykov E.B., Umitkaliev U.U., Kazhenova G.T. (Nur-Sultan, Kazakhstan)</i> Origin of the Scythians of the Northern Black Sea Region: Issues, Hypotheses and Prospects.....	145

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Stone Hammers of Ananyino Cultural and Historical Area.....	159
<i>Asylgaraeva G.Sh., Orudzhov E.I., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeozoological Complex of the Makaryevskoye Hillfort.....	178
<i>Golovchenko N.N., Demin M.A. (Barnaul, Russian Federation)</i>	
The Golden Plate with the Picture of the Horned Animal from the Northern Altai: the Traditions of Animal Style and the Artistic Experiment	190
<i>Khokhlov A.A. (Samara, Russian Federation), Gazimzyanov I.R.</i> <i>(Kazan, Russian Federation), Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)</i>	
On the Spread of the Tradition of Artificial Deformation of the Skull on the Northern Outskirts of the Volga-Urals (the Bronze and Early Iron Ages)	204
<i>Kazantseva O.A., Suntsova N.Yu. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
To the Question about Burial Constructions of the Kudash I Burial Ground	221
<i>Novikov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
UAV Lidar for Investigation Archaeology Sites in European Part of Russian Federation	232
List of Abbreviations.....	247
Submissions	250

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКИФОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ: ПРОБЛЕМАТИКА, ГИПОТЕЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2022 г. Л.С. Добровольский, Е.Б. Сыдыков,
У.У. Умиткалиев, Г.Т. Каженова

На современном этапе скифологии произведены многочисленные исследования археологических памятников, дана их историко-культурная интерпретация; определены зоны передвижений и регионы, не имевшие постоянного населения, установлены потенциальные исходные очаги миграций и инноваций. Предложен общий методологический подход для синхронизации азиатских материалов со скифской хронологией; выдвинута концепция формирования кочевых культур в азиатских горно-степных областях, археологические материалы объединены в культурно-хронологические горизонты. Однако наблюдаются тенденции к субъективности оценок и интерпретаций, касающихся всего спектра скифской проблематики. Причинами комплексности всё расширяющейся проблематики «скифского вопроса» авторы считают отсутствие этнической атрибуции понятия «скиф» и общепринятых определений понятий «скифская культура» и «скифская археологическая культура», сложность выделения которых обусловлена пересечением и размытостью границ ареалов распространения памятников «культуры скифского типа», одинаково относящихся к территории Северного Причерноморья и других территорий «скифского мира». По мнению авторов, в дальнейшей разработке комплексной проблематики генезиса скифов и их культуры неизбежна и целесообразна рациональная и системная интеграция и дальнейшее развитие различных гипотез, выдвинутых классиками археологии, их углубление на новом гносеологическом уровне современных знаний.

Ключевые слова: археология, автохтонная гипотеза, генезис скифов, миграционная гипотеза, ранний железный век, Северное Причерноморье.

Введение

В современной скифологии нерешёнными остаются вопросы генезиса скифов, их автохтонности, антропологической консолидированности и локализации на территории Северного Причерноморья, тесно связанные с масштабами, характером и хронологией миграционных импульсов на скифский ареал. Не определены понятия «скиф», «скифская культура» и «скифская археологическая культура».

В отечественной археологии в работах А.М. Тальгрена (1926), В.А. Городцова (1928), О.А. Кривцовой-Граковой (1948) сформировалась автохтонная («волжская», или срубная) концепция о происхождении скифской культуры Причерноморья на основе местных популяций срубного типа. В недрах срубной культуры видели очаг скифского этногенеза, зарождение кочевнического способа

жизни, вооружённого всадничества и материального облика скифской культуры М.И. Артамонов (1950), А.И. Мелюкова (1954), Б.Н. Граков (1977), А.М. Лесков (1981).

Как писал Б.Н. Граков, «эта общая культура и киммерийских, и скифских, а отчасти в дельте Дона, может быть, и некоторых меотских племён есть поздняя срубная культура». Также отмечал, что «некие протокиммерийские племена до наступления в Северном Причерноморье эпохи господства племён срубной культуры составляли одну из групп населения катакомбной культуры» (Граков, 1977, с. 109, 153–154).

На основании параллелей в культурах эпохи бронзы первых веков I тыс. до н. э. Сибири и Алтая, в частности карасукской, и соглашаясь с мнением А.А. Иессена (1954), что родину скифов нужно искать в глубинах Азии, А.И. Тереножкин (1976) сформулиро-

вал миграционную (центрально-азиатскую, или «иранскую») гипотезу о происхождении скифской культуры. Факты местной культурной преемственности в материальной культуре доскифского и раннескифского времени, наблюдаемые археологией и антропологией, объяснялись им как наличие в составе скифских и сарматских племён «каких-то групп древнего срубного и андроновского населения» (Тереножкин, 1961, с. 205). Тезис о приходе в VII в. до н. э. кочевых ираноязычных племён из Азии в северо-причерноморскую степь и лесостепь стал одним из основополагающих в современной скифологии.

В современной скифологии нерешёнными остаются не только вопросы генезиса скифов и их локализации на территории Северного Причерноморья, но также тесно сопряжённые с ними и остро дискутируемые среди антропологов вопросы неоднородности скифов.

Цель нашей работы – изучить современную разработку проблематики генезиса скифов и конкурирующих гипотез для дальнейшей их интеграции на новом концептуальном уровне.

Исследование осуществляем по логике *общенаучного индуктивно-дедуктивного метода* как концептуального ядра получения исходных и выводимых знаний из *объекта изучения* – опубликованных научных источников по истории, археологии и антропологии, – *предмет которого* – научные сведения, касающиеся проблематики генезиса скифов Северного Причерноморья.

Материал и методика

Методологическим базисом исследования служит *историко-диалектический подход*, построенный на *принципе историзма и системности*, предполагающий *объективно-исторический анализ* конкретных фактов, определивших характер и специфику изучаемой проблемы, а также

системную обработку научной литературы.

При общем *системно-функциональном и синхронно-диахроническом подходе* к рассмотрению исторических фактов нами использованы приёмы *теоретико-эмпирического индуктивно-дедуктивного метода* как магистрального в нашем исследовании: теоретический *анализ* научной литературы по истории, археологии и антропологии, *научная интерпретация* и *синтез* теоретических и эмпирических данных научных исследований как средства построения новых научных концепций.

Материалом исследования избраны научные труды основоположников отечественной истории, археологии и антропологии, заложивших концептуальную основу «скифского вопроса», а также ведущих учёных современной научной исторической мысли, посвятивших себя дальнейшей разработке скифской проблематики.

Результаты

Уже в первый период (1600–1200 гг. до н. э.) племена срубной культуры «по каким-то неясным теперь причинам внутреннего порядка все время проявляют тенденцию к расселению», – в лесные области со средней Волги, на север в леса рязанского и муромского течения Оки и в сторону казанского течения Волги (Граков, 1977, с. 151). Распространившись на рубеже XIII–XII вв. до н. э. до Дуная, очень стойко сохраняли свой сложившийся на прародине облик. «На всем пространстве степей Северного Причерноморья и Приазовья с XII до нач. VII в. до н. э. господствовала довольно единообразная срубная культура», – писал Б.Н. Граков, отмечая, что к рубежу VII–VI вв. до н. э. в степях «установился собственно скифский облик быта» (Граков, 1977, с. 150–153).

Уже в XVI–XIII вв. до н. э. в Поволжье известен упряжной и верховой конь, а в Приазовье и в Северо-За-

падном Причерноморье вооружённое всадничество существует ещё с появления там племён срубной культуры. На рубеже VIII–VII вв. до н. э. произошёл решительный переход от прочной осёдлости к экстенсивному кочевому скотоводству, от родоплеменной общины к военной демократии, чему способствовала победа железного оружия, подтверждаемая погребениями гиппокотсов (Граков, 1977, с. 112, 141, 153).

«К рубежу VII–VI вв. до н. э. в степях установился собственно скифский облик быта, – отмечал Б.Н. Граков. – Обычаи и навыки населения срубной культуры стали сменяться на рубеже VIII–VII вв. до н. э. новыми, а на значительной части территории, от Поволжья до Нижнего Днепра, кочевое скотоводство вытеснило прежние формы земледелия и оседлого скотоводства. По всем степным просторам бродили кочевые поезда царских скифов и их царей. Хозяйственный и бытовой переворот в недрах племён срубной культуры за столетие отразился не только у них самих, но и у их северных лесостепных соседей» (Граков, 1977, с. 152).

Изначально поддерживая гипотезу о срубном происхождении скифов, считая их итогом развития срубных племён, А.И. Тереножкин впоследствии отметил: изделия, выполненные в скифском зверином стиле как совершенно не свойственном искусству срубной культуры, появляются в готовом виде на юге Восточной Европы не ранее XII в. до н. э. (Тереножкин, 1961, с. 203). «Всё убеждает нас в том, – пишет А.И. Тереножкин, – что скифы появляются в степях Причерноморья не позднее конца IX – начала VIII вв. до н. э., так что именно к этому времени следует отнести конец существования племён срубной культуры. Падение её мы связываем с выходом на арену истории скифов» (Тереножкин 1961, с. 191).

В культуре населения Северного Кавказа, степной полосы и лесостепи Восточной Европы «сравнительно быстро всеобщее распространение получают скифское оружие и снаряжение верхового коня, скифский звериный стиль, появляются могилы скифов-воинов, родовой знати и богатейшие погребения скифских царей» (Тереножкин 1961, с. 182, с. 200).

В середине VII в. до н. э. археологи отчётливо просматривают границу между доскифским и раннескифским периодами. Первую волну носителей протоскифской культуры В.Ю. Мурзин связывает с группой кочевого населения «аржанской» культуры. На рубеже II и I тыс. до н. э. кочевое ядро «вовлекло в свою орбиту» близкие по языку и образу жизни группы карасукского населения и носителей поздней андроновской культуры, обратив часть из них в кочевников и образовав кочевую составную бегазы-дандыбаевской культуры (условно – «киммерийцев азиатских») (Мурзин, 2017, с. 501).

Не позднее 70-х гг. VII в. до н. э. «успешное развитие киммерийской культуры было прервано второй волной протоскифских племён с Востока», носителей непрерывно развивающейся культуры скифского типа (Аржан черноголовского времени и Аржан 2 конца VIII в. – начала VII в. до н. э.), которые освоили территории Центральной Азии, покорили «киммерийцев азиатских», включили их в состав своего объединения и положили начало развитию культур сако-массагетского круга (Мурзин, 2014, с. 15, 33). На юге Восточной Европы в состав скифского объединения вошли покорённые племена европейских киммерийцев (Мурзин, 2017, с. 503).

Д.С. Гречко также утверждает, что для Восточной Европы ведущая роль и присутствие скифов в эпоху архаики не доказаны, и высказывает идею о преобладании киммерийцев либо дру-

гих носителей раннескифской культуры к северу от Кавказа после 640 г. до н. э. (Гречко, 2013, с. 134–138).

На основании разработанной Л.Т. Яблонским концепции культурно-хронологических горизонтов (Яблонский, 2007, с. 27–31; 2008, с. 309–312) и периодизации раннескифской культуры К.В. Чугунов выдвигает гипотезу формирования кочевых культур в азиатских горно-степных областях, разбивая весь массив археологических материалов на три последовательных горизонта для изучения азиатских областей расселения кочевников. Предлагается методологический подход для синхронизации азиатских материалов со скифской хронологией, демонстрирующий взаимосвязь культурно-исторических процессов в степях Азии и Восточной Европы (Чугунов, 2017).

Ю.А. Виноградов и К.К. Марченко полагают, что во второй пол. VIII в. – первой пол. VII в. до н. э. произошло перемещение с востока в Северное Причерноморье нескольких орд кочевников раннескифской культуры (Виноградов, Марченко, 1991, с. 147), а к середине VII в. до н. э. А.Ю. Алексеевым отнесено завершение формирования архаической скифской культуры (Алексеев, 2003, с. 22).

Д.С. Гречко в исследовании переходного периода между ранне- и среднескифской культурами отмечает относительную немногочисленность и разнородность пришедших в Северное Причерноморье кочевников, отсутствие радикальности в характере изменения облика материальной культуры. Непрерывное существование большинства поселений и отсутствие следов погромов доказывает, что общее происхождение с кочевниками раннескифского времени способствовало мирному сосуществованию кочевников, влившихся в объединение племен Днепровского лесостепного Левобережья и принёсших в реги-

он часть нового культурного и материального комплекса (Гречко, 2012, с. 352; 2016, с. 54–57).

А.Ю. Алексеев, наоборот, видит резкое изменение облика материальной культуры к рубежу VI–V вв. до н. э. и определяет две различные в этническом отношении и сменившие одна другую Скифии: Древнюю (Архаическую), распространённую в лесостепи (а также на Северном Кавказе) с её киммерийско-скифским этническим содержанием, и Геродотову (Классическую), сосредоточенную в степи (Алексеев, 2003, с. 22).

Анализ изменений в сфере погребальной обрядности и материальной культуры показывает: кроме относительно немногочисленных групп кочевников из Приаралья, Восточного Туркестана и Тувы, среди пришельцев на территории Северного Причерноморья преобладали выходцы из Предкавказья и Прикубанья (Гречко, 2016, с. 55).

В вопросе об этнокультурном содержании восточного импульса середины VI в. до н. э. А.Ю. Алексеев предполагает, что это была новая группа кочевников – скифов, вытесненных массагетами (Алексеев, 2003, с. 184–186, 190).

Увеличение количества погребальных памятников также говорит о перемещении центра объединения скифов из Северного Кавказа, образовании северопричерноморской Скифии и формировании её центра в Нижнем Поднепровье и степном Крыму к концу VI–V вв. до н. э. (Мурзин, 1984, с. 64, 97, 101).

Таким образом, на середину VI в. до н. э. выделяется несколько регионов, не имевших постоянного населения: степи Северного Причерноморья, Волго-Донское междуречье, включая низовья рек, Южное Приуралье, то есть степной регион от Дуная до Урала. А на востоке потенциальными исходными регионами миграции

на запад могли быть Южное Зауралье, Северный и Центральный Казахстан, Восточный Казахстан, Алтай, Тува, Южная Сибирь и Приаралье (Таиров, 2006, с. 89, 90).

Известна позиция Г.Ф. Дебеца (Дебец, 1948, с. 21–22) об исключительном значении антропологического материала как исторического источника: в силу специфики антропологических признаков, в отличие от признаков материальной и духовной культуры, а также языка, только они могут зафиксировать факт миграции. Сторонники теории автохтонности и антропологической консолидированности причерноморских скифов – Г.Ф. Дебец (1971), В.П. Алексеев (1980), Т.С. Кондукторова (1972), М.С. Великанова (1975), Л.Т. Яблонский (2000) и С.Г. Ефимова (2000) – считают носителей срубной культуры предками всех причерноморских скифов.

Приверженцами миграционной гипотезы обосновывается центрально-азиатское происхождение скифов степи, генетически связанных с одной из ветвей индоиранцев, мигрировавших в эпоху бронзы из Европы на территорию Северного Причерноморья, а затем в Южную Сибирь и Центральную Азию. Их возврат в раннем железном веке был главным фактором в формировании степных скифов; в то же время обосновывается автохтонность коренного населения лесостепи и отрицается факт метисации (Козинцев, 2007; 2008).

Л.Т. Яблонский объясняет большое краниологическое сходство тагарцев, срубников Нижнего Поволжья, скифов Нижнего Поднепровья и населения, оставившего могильники поздней бронзы Джаркутан и Тигровая Балка, не близкой родственностью или линейной генетической преемственностью, а конвергентным формированием сходных антропологических типов на основе общих

компонентов в предковых пластах (Яблонский, 2000, с. 74, 77).

Обсуждение и перспективы

1. Исследования в произвольно начерченных зонах, в частности в возможных очагах миграций, считаем неперспективными. А.Ю. Алексеев также видит миграционный процесс как «сложный механизм взаимобмен в центральном и западном очагах евразийских культур скифского облика». «Один и тот же регион, – полагает исследователь, – мог дать миграционный импульс в разных направлениях, в результате чего сходные элементы, в той или иной степени трансформированные, обнаруживаются на весьма удалённых друг от друга территориях» (Алексеев 2003, с. 185).

2. Об ошибочности методики анализа по локальным вариантам или по произвольно расчленённым районам, а не по типологическим вариантам предупреждал Л.С. Клейн. Вследствие переслойки типологических вариантов на каждой территории возможно обнаружение как материалов разных типологических вариантов, так и того типологического варианта, который частями находится на разных территориях, связывает их и создаёт искусственную непрерывность: «Преемственность, как и смешанные комплексы, могут быть установлены археологами в любом случае, было вторжение или не было» (Клейн, 2013, с. 18, 22).

В.К. Чугунов также отмечает противоречивость абсолютной хронологии, для уточнения которой в азиатском регионе нет опорных дат, а «без надёжных хронологических реперов невозможна синхронизация памятников Центральной Азии, Южной Сибири и Казахстана с одной стороны и европейских памятников с другой» (Чугунов, 2017, с. 484, 489).

Полагаем, что из-за отсутствия единого исследовательского подхода к периодизации истории Европейской

Скифии возникает неопределённость привязки истории Скифии Азиатской, а в случае отсутствия культурных и хронологических границ невозможно выявление направления культурно-генетических связей, как и выяснение исходных очагов инноваций и путей их распространения. Ведь нижняя граница 1-го этапа РСК была перенесена в конец VIII в. до н. э. и начало её не ограничено. Верхняя граница 3-го этапа приходится на рубеж VII–VI вв. до н. э. 2-й этап переносится в первую половину VII в., которую он делит вместе с 1-м этапом, и граница между ними не определена (Kossak, 1987). И.Н. Медведская доказала факт существования культуры номадов в последней трети VIII в. до н. э. и заключила, что сложение первого этапа в евразийских степях можно отнести к середине VIII в. до н. э., когда начались контакты номадов с различными автохтонными племенами (Медведская, 1992, с. 105).

3. Методологически не совсем верным нам представляется введение трёх культурно-хронологических горизонтов для синхронизации археологических древностей европейской и азиатской частей скифской культуры. Такое исследование призвано было отойти от чрезмерного расширения датировок комплексов раннескифского времени, «вести самую общую разработку азиатских кочевнических древностей в едином ключе без привязки к локальным археологическим культурам», а также сопровождаться выявлением общих, только им присущих элементов – «маркеров горизонтов» (Чугунов, 2017, с. 491).

В случае отсутствия культурных и хронологических границ невозможны поиск маркеров горизонтов, установление прототипов и выявление направления культурно-генетических связей, выяснение исходных очагов инноваций и путей их распространения. Отказ от привязки к локальным

археологическим культурам нивелирует объект исследования; предмет – выявление маркеров – становится инструментом. Цель такого исследования – наполнение содержанием культурно-хронологических горизонтов – недостижима, поскольку доказательной базой априори выступает то, что само ещё требует выявления и доказательства. Гносеология в таком случае подменяется онтологией.

4. В аспекте скифской проблематики, в частности установления скифского ареала и выделения этнокультурных компонентов, важны локализация зон осёдлости на его границах (Синика, 2017, с. 141–154), атрибуция древних артефактов и типология памятников материальной культуры (Глушкова, 2015, с. 6–16; Бусова, 2017, с. 318–328; Усманова, 2017, с. 289–304). Очень перспективно изучение археологических памятников на фоне синхронных культур (Очир-Горяева, 2014, с. 106–131) и их распространение ввиду мозаичности культурных традиций в переходные периоды в контактных зонах (Епимахов, Таиров, 2020, стр. 171–180).

5. Исследования трансграничных зон, локализация которых приурочена к обособленным физико-географическим структурам и зонам интеграции материального производства (Ткачёв, 2020, с. 171–180), а также выявление закономерностей и специфики протекания этнокультурных процессов в пределах и на границах крупных трансзональных территорий (Савельев, 2017, с. 114–129) важны для решения целого ряда теоретических и методических вопросов.

6. Одним из важнейших, сопряжённым с проблемой соотношения археологической культуры и этнической общности, является вопрос археологического определения этноса (Яблонский, 2007, с. 4–36; 2008, 302–315; Измайлов, 2014, с. 138–139; 2015, с. 220–234).

7. Изучение расогенетических взаимоотношений скифов и окружающих групп инородного населения на западе скифского ареала и в зоне греческой колонизации важны в свете установленной преобладанности антропологического типа ранних и поздних скифов (Кондукторова, 1972). Получены данные о том, что поздние скифы, в отличие от скифов лесостепи, не обнаруживают связи с предшествующим населением Украины, а только с сарматами Приуралья (Мовсесян, 2010).

8. С целью изучения роли миграционных импульсов в сложении краниологического типа причерноморских скифов методологически целесообразной считаем историческую интерпретацию результатов статистической обработки данных краниометрии и специфики структуры морфологических связей скифских краниологических серий (Козинцев, 2007; 2008) (см. *таблицу 1*).

В нашей интерпретации структуры морфологических связей 22 скифских краниологических серий с группами эпохи энеолита – раннего железного века с территории Восточной Европы и Азии установлено, что подавляющее большинство локальных скифских серий обнаруживают параллели с сериями культур средиземноморского антропологического круга – ямной, раннекатакомбной, культуры многоваликовой керамики, срубной, белозерской и черногородской (Добровольский, Каженова, 2021) (см. *таблицу 2*).

Наибольшее количество параллелей установлено с краниологическими группами срубной культуры с территории лесостепи Поволжья, Саратовской, Волгоградской и Астраханской областей России, Левобережной и Правобережной Украины, а также с серий из грунтовых могильников из Украины. Внутренние морфологические связи (между локальными скиф-

скими сериями) значительно расширяют круг краниологических групп, связанных со срубной культурой (Добровольский, Каженова, 2021).

В средиземноморский круг также входят краниологические группы поздней бронзы и раннего железного века Кавказа и Закавказья, юга Средней Азии, андроновская Западного Казахстана и окуневская Тувы, параллели с которыми также установлены для скифских серий. Однако их роль в решении вопроса генезиса скифов требует исторической и археологической интерпретации. «Способна ли археология, палеоэкология или «История» Геродота уже сегодня помочь нам интерпретировать очевидное родство между популяциями Северного Причерноморья и Центральной Азии – вопрос другой. Однако нет сомнения, – уверен А.Г. Козинцев, – что имеющиеся хронологические лакуны будут заполнены новыми археологическими и антропологическими материалами» (Козинцев, 2000, с. 151).

Возвращаясь к наследию классиков археологии, следует вспомнить выводы К.А. Акишева: несмотря на все локальные отличия, скифы юга Восточной Европы и их культура вместе с савроматами, а также сакскими племенами с присущими им соответствующими культурами могут рассматриваться как единое культурно-историческое явление (Акишев, 1973, с. 43–58).

Выводы

1. На современном этапе скифологии произведены многочисленные исследования археологических памятников, дана их историко-культурная интерпретация; определены зоны передвижений и регионы, не имевшие постоянного населения; установлены потенциальные исходные очаги миграций и инноваций. Предложен общий методологический подход для синхронизации азиатских материалов со скифской хронологией. Выдвину-

Таблица 1

Внешние морфологические связи краниологических серий скифов Северного Причерноморья, по материалам А.Г. Козинцева (2007, 2008)

Археологические культуры и культурно-территориальные группы		
Культурно-территориальные группы Восточной Европы		
	Морфологические связи степных серий	Морфологические связи лесостепных серий
1.	Ямная: Верховье р. Ингулец Волго-Уралье Левобережье Нижнего Днепра	Ямная: Каховка, Херсонская обл.
2.	—	Кеми-обинская: Восточный Крым
3.	Ранняя катакомбная: Ингульская долины р. Молочной	Ранняя катакомбная: Ингульская долины р. Молочной, Суммарная из Украины
4.	Поздняя катакомбная: Правобережье Нижнего Днепра Левобережье Нижнего Днепра Степной Крым	—
5.	Полтавкинская	—
6.	Культура многоваликовой керамики: Молдова (Калфа)	—
7.	Срубная: Грунтовые могильники из Украины Лесостепь Поволжья Волгоградская и Астраханская обл. Саратовская обл.	Срубная: Грунтовые могильники из Украины Правобережная Украина Левобережная Украина
8.	Черногоровская культура (этап)	—
9.	—	Белозерская культура (этап) Широкое Суммарная из Украины
Культурно-территориальные группы Азии		
10.	Бактрийско-Маргианский археологический комплекс: Средняя бронза. Южный Туркменистан (Алтын-Тепе) Поздняя бронза. Южный Узбекистан (Джаркутан, Сапаллитепе) Поздняя бронза. Южный Таджикистан (Тигровая Балка, Макони-Мор)	БМАК: Южный Узбекистан (Джаркутан)
11.	—	Средняя бронза. Северный Иран (Тепе-Гиссар III)
13.	—	Алакульская культура: Западный Казахстан
14.	Елунинская культура	—
15.	Самуськая культура	—
16.	Окуневская культура: Центральная Тыва	Окуневская культура: Центральная Тыва
17.	Тагарская культура: Минусинская котловина	—
18.	Раннескифская эпоха: культура безвещевых погребений: Западная Тыва	—
19.	Раннескифская эпоха: Алтай	—
20.	Скифская эпоха: Западная и Центральная Тыва	—
21.	Скифская эпоха. Западная Монголия (Улангом)	—
22.	Сакская культура: Киргизия Северный и Центральный Казахстан	—
23.	—	Алакульская культура: Западный Казахстан
24.	Савроматская культура: Нижнее Поволжье и Южное Приуралье	—
25.	Культура поздней бронзы. Передняя Азия. Армения: Юго-Западное побережье оз. Севан, Акунк	—

та концепция формирования кочевых культур в азиатских горно-степных областях – археологические материалы объединяются в культурно-хронологические горизонты.

2. Наблюдаются тенденции к субъективности оценок и интерпретаций, касающихся всего спектра скифской проблематики, в частности хронологи-

гии, характера, результатов и этнокультурного содержания «восточных импульсов» на причерноморских скифов. Предлагаются авторские реконструкции картины событий на территории юга Восточной Европы, вводится новая терминология для наименования культур и этносов, своеобразно выведенных в результа-

Морфологические связи локальных скифских краниологических серий с группами культур средиземноморского антропологического круга

№		Морфологические связи краниологических серий скифов Северного Причерноморья																			
		Культурно-территориальные группы Восточной Европы								Культурно-территориальные группы Азии											
		Бронзовый век								Бронзовый век				Поздний бронзовый – ранний железный век							
Скифские краниологические серии	Ямная	Кемин-обинская	Раннекатакомбная	Позднекатакомбная	КМК	Полтавская	Срубная	Белозерская	Черногородская	Окучевска. Тува	Иран (Тепе-Гиссар)	БМАК	Алакульская	Армения (Акук, Севан)	Раннескифск. Алтай	Раннескифск. Зап. Тува	Скифск. Центр. Зап. Тува	Скифск. Зап. Монголия	Сакская	Савроматская	
1.	Медвин	+	+	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2.	Посулье	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
3.	Правобер. Лесостепь	-	-	+	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4.	Гайманово Поле	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	Широкое*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6..	Злагополь	+	-	+	+	-	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-
7.	Каховка	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
8..	Никополь	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9.	Фронтное	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10.	Мамай-Гора	-	-	-	+	-	+	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11.	Акташ	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
12.	Николаевка-на-Днестре	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13.	Михайловка	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14	Керчь	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-
15	Носаки	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16	Ингулец	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

*Широчанская серия является смешанной, поэтому для неё актуальны внутренние морфологические связи с краниологическими скифскими сериями из Гайманова Поля и Правобережной Лесостепи.

те смешения «неизвестных пришельцев-завоевателей» с «покорёнными аборигенами». Очевидной становится правота Л.С. Клейна, писавшего: «Во всех науках (а особенно в археологии, с её фрагментарным и лакунарным материалом) факты интерпретируются по-разному в зависимости от теоретических предпосылок и разных методик» (Клейн, 2013, с. 16).

3. Причиной нерешённости вопроса происхождения скифов, комплексности всё расширяющейся проблематики, разнообразие теоретических предпосылок и методик, неопределённости общей картины и направлений в исследованиях является отсутствие общепринятого наполнения понятий «скиф» и «скифская культура», а так-

же «скифская археологическая культура», сложность выделения которой обусловлена пересечением и размытостью границ ареалов распространения памятников «культуры скифского типа».

4. Отстаивая свою концепцию генезиса катакомбной культуры, Л.С. Клейн отмечал, что «гипотезу автохтонного развития вообще нельзя намечать и проверять изолированно – без сравнения с возможными миграционными гипотезами, вне системы всех важнейших мыслимых и равноправных гипотез о территориальном происхождении соответствующей культурной группы, сменившей другую на определённой территории», а также предостерегал, что нет насто-

ящей истории «без реконструкции конкретного хода культурно-исторического процесса, его ответвлений, течений, расширений и скрещений», а есть «опасность принять случайную смену героев романа за логику сюжета» (Клейн, 2013, с. 16, 22). В дальнейшей разработке комплексной проблематики генезиса скифов и их культуры считаем неизбежной и целесообразной рациональную и системную интеграцию и дальнейшее развитие различных гипотез, выдвинутых классиками археологии, их углубление на новом гносеологическом уровне современных знаний.

5. Перспективу усматриваем в изучении обширного материально-культурного («этнокультурно-исторического») ландшафта – «скифского ареала», – во многом зависящего

от дифференциации ландшафтной оболочки. С этой целью важно, во-первых, определение компактных типологических вариантов и их культурных и хронологических границ в рамках большой, возникшей на основе срубной и андроновской культурно-исторических общностей, культурной общности скифов юга Восточной Европы, савроматов и саков и, во-вторых, комплексный «этносрез» скифской эпохи. Ключевой проблемой «скифского вопроса» считаем историческую и археологическую атрибуцию понятия «Геродотовы скифы» как доказательной базы понятий «скифская культура» и «скифская археологическая культура», одинаково соотнесённых и с памятниками Северного Причерноморья, и с другими территориями «скифского мира».

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские (общее и особенное в культуре) // Археологические исследования в Казахстане / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 43–58.
2. Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии. СПб.: ГЭ, 2003. 416 с.
3. Алексеев В.П. Дискуссионные вопросы отечественной скифологии // Народы Азии и Африки. 1980. № 6. С. 80–82.
4. Артамонов М.И. К вопросу о происхождении скифов // ВДИ, 1950. № 2. С. 37–47.
5. Бусова В.С. Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува) // Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 318–328.
6. Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского Междуречья. М.: Наука, 1975. 283 с.
7. Виноградов Ю.А., Марченко К.К. Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // СА. 1991. № 1. С. 145–155.
8. Глушкова Т.Н. Особенности археологических текстильных материалов и способы их атрибуции // Поволжская археология. 2015. № 3 (13). С. 6–16.
9. Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // Труды Секции археологии РАНИОН, 1928. № 2. С. 46–60.
10. Граков Б.Н. Ранний железный век. М.: Изд-во МГУ, 1977. 232 с.
11. Граков Б.Н., Мелюкова А.И. Об этнических и культурных различиях в лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время // Вопросы скифо-сарматской археологии / Отв. ред. Д.Б. Шелов. М.: АН СССР, 1954. С. 39–94.
12. Гречко Д.С. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории // Stratum plus. 2012. № 3. С. 75–106.
13. Гречко Д.С. О памятниках киммерийцев и «раннескифской» культуре // Stratum plus. 2013. № 3. С. 133–154.
14. Гречко Д.С. От Архаической Скифии к Классической // Археологія і давня історія України. 2016. Вип. 2 (19). С. 33–60.
15. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР / Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. IV. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 391 с.
16. Добровольский Л.С., Каженова Г.Т. Генезис скифов: миграция или автохтонность? // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 328–356. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-4/328-356

17. Епимахов А.В., Таиров А.Д. Между бронзовым веком и железным (могильник Шатмантамак I в Башкортостане) // Поволжская археология. 2020. №3(33). С. 171–180.

18. Ефимова С.Г. Соотношение лесостепных и степных групп населения Европейской Скифии по данным краниологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология / Отв. ред. В.И. Гуляев, В.С. Ольховский. М.: ИА РАН, 2000. С. 39–44.

19. Измайлов И.Л. Археологическая культура и средневековая этническая общность: теоретические и методические проблемы соотношения (на примере средневековой Булгарии) // Поволжская археология. 2014. № 3 (9). С. 138–179.

20. Измайлов И.Л. Вопрос об археологическом определении этноса: продолжение темы // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 220–234.

21. Клейн Л.С. К историческому осмыслению погребений с охрой // Этногенез и археология. Т. 2. Арии и *varia*. СПб: ЕВРАЗИЯ, 2013. С. 9–25.

22. Козинцев А.Г. Об антропологических связях и происхождении Причерноморских скифов // Археология, этнография и антропология Евразии, 2000. Вып. 3 (3). С. 145–152.

23. Козинцев А.Г. Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. Вып. 4 (32). С. 143–157.

24. Козинцев А.Г. Так называемые средиземноморцы Южной Сибири и Казахстана, индоевропейские миграции и происхождение скифов // Археология, этнография и антропология Евразии, 2008. Вып. 4 (36). С. 140–144.

25. Кондукторова Т.С. Антропология древнего населения Украины. М.: Изд-во МГУ, 1972. 155 с.

26. Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. XVII / Ред. А.Я. Брюсов. М.: ГИМ, 1948. С. 57–172.

27. Лесков А.М. Курганы: находки, проблемы. Л.: Наука, 1981. 168 с.

28. Медведская И.Н. Периодизация скифской архаики и Древний Восток // РА. 1992. № 3. С. 86–107.

29. Мовсеян А.А. Поздние скифы и сарматы в свете данных палеофенетики // Антропология. 2010. № 4. С. 43–49.

30. Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1984. 134 с.

31. Мурзин В.Ю. Скифская проблема глазами автора. Киев: Видавець Олег Філюк, 2014. 119 с.

32. Мурзин В.Ю. Киммерийцы европейские и киммерийцы азиатские // Археология і давня історія України. 2017. Вып. 2 (23). С. 500–504.

33. Очир-Горяева М. А. Культура кочевников Нижнего Поволжья скифского времени: общее и особенное // Поволжская археология. 2014. № 4 (10). С. 106–131.

34. Савельев Н.С. О южной границе лесных и лесостепных культур на Урале в I тысячелетии до н.э. // Поволжская археология. 2017. № 1(19). С. 114–129.

35. Синика В.С. Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра // Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 141–154.

36. Таиров А.Д. Саки Приаралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый Шлях) // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев. Уфа: Гилем, 2006. С. 76–91.

37. Тереножкин А.И. Предскифский период на днепровском Правобережье. Киев: Изд-во АН УССР, 1961. 245 с.

38. Ткачѳв В.В. Трансграничная зона срубной и алакульской культур в степном Приуралье: физико-географический и горно-металлургический аспекты // Поволжская археология. 2020. № 3 (33). С. 116–128.

39. Усманова Э.Р. Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы) // Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 289–304.

40. Чугунов К.В. Проблемы датирования азиатских материалов эпохи ранних кочевников и вопросы их синхронизации с древностями Восточной Европы // Археология і давня історія України. 2017. Вып. 2 (23). С. 484–499.

41. Яблонский Л.Т. О происхождении скифской культуры Причерноморья по данным современной палеоантропологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палео-

экология, антропология и археология / Отв. ред. В.И. Гуляев, В.С. Ольховский. М.: ИА РАН, 2000. С. 73–79.

42. Яблонский Л.Т. Проблема хронологии и типологизации сарматских культур на современном этапе их изучения (в свете новейших материалов из Южного Приуралья) // Региональные особенности раннесарматской культуры. Вып. II / Отв. ред. И.В. Сергацков. Волгоград: ВолГУ, 2007. С. 4–36.

43. Яблонский Л.Т. Новое о хорошо забытом старом: некоторые теоретические подходы в скифо-сарматской археологии // Проблемы современной археологии: сб. памяти В.А. Башилова / МИАР. Вып. 10 / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: ИА РАН, ТАУС, 2008. С. 302–315.

44. Kossak G. Von den Anfängen des skyto-iranischen Tierstils. In *Skythika*. München, 1987. S. 24–86.

45. Tallgren A.M. La Pondide Prescythique après l'introduction des métaux. In *Eurasian Septentrionalis Antiqua*. Helsinki, 1926. Vol. II. 218 p.

Информация об авторах:

Добровольский Любомир Степанович, студент. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); lubomirdobrovolskiy@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-1392-5355>

Сыдыков Ерлан Батташевич, доктор исторических наук, профессор, академик, вице-президент Национальной академии наук Республики Казахстан; Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, ректор (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); rector@enu.kz <https://orcid.org/0000-0001-5276-772X>

Умиткалиев Улан Умиткалиевич, кандидат исторических наук, доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); uumitkaliev@bk.ru <https://orcid.org/0000-0002-7870-0045>

Каженова Гульнар Тулегеновна, кандидат исторических наук, доцент, Евразийский национальный университет (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); gkazhenova@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4124-0460>

ORIGIN OF THE SCYTHIANS OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION: ISSUES, HYPOTHESES AND PROSPECTS

L.S. Dobrovolskiy, E.B. Sydykov, U.U. Umitkaliev, G T. Kazhenova

At the current stage of Scythology, numerous studies of archaeological monuments have been carried out, their historical and cultural interpretation has been given; zones of movement and regions that did not have a permanent population were determined; potential initial foci of migration and innovation have been identified. A general methodological approach has been proposed for synchronizing Asian materials with Scythian chronology; the concept of the formation of nomadic cultures in the Asian mountain-steppe regions has been put forward, archaeological materials has been combined into cultural and chronological horizons. However, there are tendencies towards subjectivity of assessments and interpretations concerning the entire spectrum of Scythian issues. The absence of ethnic attribution of the concept of "Scythian" and generally accepted definitions of the concepts of "Scythian culture" and "Scythian archaeological culture" are considered by the authors the reasons for the complexity of the ever expanding topical issues of the "Scythian question". The difficulty of their identifying is due to the intersection and blurring of the boundaries of the areas of distribution of monuments of the "culture of the Scythian type", equally belonging to the territory of the Northern Black Sea region and other territories of the "Scythian world". In the further development of the complex issues of the genesis of the Scythians and their culture, the authors consider inevitable and expedient rational and systemic integration and further development of various hypotheses put forward by the classics of archaeology, as well as their deepening at a new epistemological level of modern knowledge.

Keywords: archaeology, Early Iron Age, genesis of the Scythians, migration hypothesis, native origination hypothesis, Northern Black Sea region.

REFERENCES

1. Akishev, K. A. 1973. In Akishev, K. A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Kazakhstane (Archaeological Studies in Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 43–58 (in Russian).

2. Alekseev, A. Yu. 2003. *Khronografiia Evropeiskoi Skifii (Chronography of European Scythia)*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum (in Russian).
3. Alekseev, V. P. 1980. In *Narody Azii i Afriki (Peoples of Asia and Africa)* (6), 80–82 (in Russian).
4. Artamonov, M. I. 1950. 1994. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* (2), 37–47 (in Russian).
5. Busova, V. S. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 21 (3), 318–328 (in Russian).
6. Velikanova, M. S. 1975. *Paleoantropologiya Prutsko-Dnestrovskogo Mezhdurech'ya (Paleoanthropology of the Prut-Dniester Interfluvium)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
7. Vinogradov, Yu. A., Marchenko, K. K. 1991. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 145–155 (in Russian).
8. Glushkova, T. N. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 13 (3), 6–16 (in Russian).
9. Gorodtsov, V. A. 1928. In *Trudy sektsii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvovedeniia RANION (Proceedings of the Department for Archaeology of the Archaeology Institute and Art Studies of the Russian Association of Institutes for Research in Social Sciences)* (2), 46–60 (in Russian).
10. Grakov, B. N. 1977. *Ranniy zheleznyy vek (Early Iron Age)*. Moscow: Moscow State University Publ. (in Russian).
11. Grakov, B. N., Melyukova, A. I. 1954. In Shelov, D. B. (ed.). *Voprosy skifo-sarmatskoy arkheologii (Issues of Scythian-Sarmatian Archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 39–94 (in Russian).
12. Grechko, D. S. 2012. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 75–106 (in Russian).
13. Grechko, D. S. 2013. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 133–154 (in Russian).
14. Grechko, D. S. 2016. In *Arkheologiya i davnii istoriia Ukraini (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 2 (19), 33–60 (in Russian).
15. Debets, G. F. 1948. *Paleoantropologiya SSSR (Paleoanthropology of the USSR)*. Series: *Proceedings of the N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography. New Series*. Vol. 4. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
16. Dobrovolskiy, L. S., Kazhenova, G. T. 2021. In *Vestnik antropologii (Bulletin of Anthropology)* 4, 328–356 (in Russian).
17. Epimakhov, A. V., Tairov, A. D. 2020. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 33 (3), 171–180 (in Russian).
18. Efimova, S. G. 2000. In Gulyaev, V. I., Ol'khovskiy, V. S. (eds.) *Skify i sarmaty v VII–III vv. do n.e.: paleoekologiya, antropologiya i arkheologiya (Scythians and Sarmatians in the 7th – 3rd Centuries BC: Palaeoecology, Anthropology and Archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 39–44 (in Russian).
19. Izmaylov, I. L. 2014. In *Povolzhskaya arheologiya (Volga River Region Archaeology)* 9 (3), 138–179 (in Russian).
20. Izmaylov, I. L. 2015. In *Povolzhskaya arheologiya (Volga River Region Archaeology)* 14 (4), 220–234 (in Russian).
21. Kleyin, L. S. 2013. In *Etnogenez i arkheologiya. T. 2. Arii i varia (Ethnic genesis and Archaeology. Vol. 2. Arias and Varia)*. Saint Petersburg: "Evraziia" Publ., 9–25 (in Russian).
22. Kozintsev, A. G. 2000. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 3 (3), 145–152 (in Russian).
23. Kozintsev, A. G. 2007. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 32 (4), 143–157 (in Russian).
24. Kozintsev, A. G. 2008. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 4 (36), 140–144 (in Russian).
25. Konduktorova, T. S. 1972. *Antropologiya drevnego naseleniya Ukrainy (Anthropology of the Ancient Population of Ukraine)*. Moscow: Moscow State University Publ. (in Russian).
26. Krivtsova-Grakova, O. A. 1948. In Bryusov, A. Ya. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection of Papers)*. Series: *Proceedings of the State Historical Museum* 17. Moscow: State Historical Museum, 57–172 (in Russian).
27. Leskov, A. M. 1981. *Kurgany: nakhodki, problemy Mounds: finds, problems*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
28. Medvedskaya, I. N. 1992. In *Rossiyskaya arkheologiya (Russian Archaeology)* 3, 86–107 (in Russian).

29. Movsesyan, A. A. 2010. In *Antropologiya (Anthropology)* 4, 43–49 (in Russian).
30. Murzin, V. Yu. 1984. *Skifskaya arkhaiika Severnogo Prichernomor'ya (Scythian Antiquity of the Northern Black Sea Region)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
31. Murzin, V. Yu. 2014. *Skifskaya problema glazami avtora (Scythian Issue through the Eyes of the Author)*. Kiev: "Vidavets' Oleg Filyuk" Publ. (in Russian).
32. Murzin, V. Yu. 2017. In *Arkheologiya i davnia istoriia Ukraini (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 2 (23), 500–504 (in Russian).
33. Ochir-Goryaeva, M. A. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 10 (4), 106–131 (in Russian).
34. Savelev, N. S. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 19 (1), 114–129 (in Russian).
35. Sinika, V. S. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 21 (3), 141–154 (in Russian).
36. Tairov, A. D. 2006. In Obydenнова, G. T., Savelyev, N. S. (eds.). *Yuzhnyi Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremia (Southern Ural and Adjacent Territories in Scythian and Sarmatian Time)*. Ufa: "Gilem" Publ., 76–91 (in Russian).
37. Terenozhkin, A. I. 1961. *Predskifskiy period na dneprovskom Pravoberezh'e (Pre-Scythian Period on the Dnieper Right Bank)*. Kiev: Academy of Sciences of the Ukrainian SSR Publ. (in Russian).
38. Tkachev, V. V. 2020. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 33 (3), 116–128 (in Russian).
39. Usmanova, E. R. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 289–304 (in Russian).
40. Chugunov, K. V. 2017. In *Arkheologiya i davnia istoriia Ukraini (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 2 (23), 484–499 (in Russian).
41. Yablonsky, L. T. 2000. In Gulyaev, V. I., Ol'khovskiy, V. S. (eds.). *Skify i sarmaty v VII–III vv. do n. e.: paleoekologiya, antropologiya i arkheologiya (Scythians and Sarmatians in the 7th – 3rd Centuries BC: Palaeoecology, Anthropology and Archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 73–79 (in Russian).
42. Yablonsky, L. T. 2007. In Sergatskov, I. V. (ed.). *Regional'nye osobennosti rannesarmatskoy kul'tury (Regional Features of the Early Sarmatian Culture)* II. Volgograd: Volgograd State University, 4–36 (in Russian).
43. Yablonsky, L. T. 2008. In Moshkova, M. G. (ed.). *Problemy sovremennoi arkheologii: Sbornik pamiati V. A. Bashilova (Issues of Contemporary Archaeology: Collection of Papers in Memory of V. A. Bashilov)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 10. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; "Taus" Publ., 302–315 (in Russian).
44. Kossak, G. 1987. In *Skythika*. München, 24–86 (in German).
45. Tallgren, A. M. 1926. Pondide Prescythique après l'introduction des metaux. In *Eurasian Septentrionalis Antiqua*. Helsinki, Vol. II (in French).

About the Authors:

Dobrovolskiy Liubomyr S. Department of Archaeology and Ethnology. L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pushkin str., 11, Nur-Sultan, 010008, Republic of Kazakhstan; lubomirdobrovolskiy@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-1392-5355>

Sydykov Yerlan B. Doctor of History, Professor, Academician, Vice-chairman of National Academy of Sciences; Rector. L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pushkin str., 11, Nur-Sultan, 010008, Republic of Kazakhstan; rector@enu.kz <https://orcid.org/0000-0001-5276-772X>

Umitkaliev Ulan U. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Head of the Department of Archaeology and Ethnology. L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pushkin str., 11, Nur-Sultan, 010008, Republic of Kazakhstan; uumitkaliev@bk.ru <https://orcid.org/0000-0002-7870-0045>

Kazhenova Gulnar T. Candidate of History, Associate Professor. Department of Archaeology and Ethnology, L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pushkin str., 11, Nur-Sultan, 010008, Republic of Kazakhstan; gkazhenova@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4124-0460>

Статья принята в номер 01.12.2021 г.